

Праздник с грустными глазами

Курант. — 1994. — 13 мая. — с. 12

Он был народным артистом. И вовсе не потому, что удостоился почетного звания. **Евгения Леонова** знали и любили все. Памяти уникального артиста посвящен благотворительный вечер, который состоится 27 апреля в Театре эстрады. Выступить там приглашены **Георгий Данелия, Михаил Ульянов, Олег Янковский, Александр Абдулов, Александр Збруев, Василий Лановой, Леонид Куравлев, Александр Ширвиндт и Михаил Державин, Людмила Чурсина, Георгий Вицин, популярные музыканты и певцы. Они вспомнят о леоновских ролях, своих встречах с Мастером. Слово одному из участников вечера, художественному руководителю и директору театра "Ленком" Марку ЗАХАРОВУ:**

— Не уверен, что сумею добавить к портрету Евгения Павловича что-то новое. Впервые увидел его на сцене в городе Перми, где работал после окончания института. Леонов приехал на гастроли с театром имени Станиславского и играл Лариосика в спектакле "Дни Турбиных". Это была постановка Михаила Махайловича Яншина, его учителя, которого артист обожал. А в семьдесят четвертом году Евгений Павлович пришел к нам в театр. Со спектакля "Иванов" все у нас и началось.

Если бы пришлось "вместить" Евгения Леонова в одну фразу, я сказал бы, что это — праздник с грустными глазами. Он замечательно опровергал популярную когда-то формулу, что незаменимых людей нет. После ухода из жизни и его, и Татьяны Ивановны Пельтцер с горечью понимаешь, что людей такого уровня, такого уникального таланта при жизни нашего поколения уже не случится. Как все великие комики, в жизни Леонов был грустным человеком, пребывал обычно не в очень хорошем настроении. Но большой комический артист — от Чаплина до Райкина — в быту чаще всего оказывается скучным, даже занудным и всегда не таким, каким его привыкли видеть зрители.

Работать с Леоновым было тяжело: он всегда сомневался, был недоволен сделанным. Таково свойство таланта — только бездарность абсолютно уверена в се-

бе. Не всегда в восторге был Евгений Павлович и от моих предложений на репетициях, высказывал свое мнение, которое я очень ценил. Я вообще с годами стал любить работу с теми, кто может сказать нечто новое, чего я сам не знаю. Леонов — из числа таких людей, он не был абсолютным единомышленником, что вовсе не плохо.

Он очень любил свою семью, переживал за сына — и когда тот служил в армии, и когда сам стал артистом, радовался его удачам. Написал хорошие письма своему Андрею, которые были изданы. В театр Евгений Павлович вносил ощущение праздника, высокого искусства. Громких слов не любил, никого не хвалил, но и не ругал. Все мы — люди с испорченной нервной системой, много сил отдаем негативным ощущениям, перемалыванию неприятных слов, услышанных от близких, коллег. Леонов всегда от этого уходил. Он никогда не рассказывал анекдотов, хотя любил посмеяться — но больше над собой, над какими-то забавными ситуациями.

Еще он очень любил нашу лошадь, с которой играл в "Поминальной молитве" и которую почему-то зовут Барсик. Что это животное цирковое, мы узнали на премьере: заслушав аплодисменты, Барсик стал кланяться. Евгения Павловича это тронуло, и с тех пор у них сложились особенно теплые отношения, некая трога-

тельная дружба. Иногда можно было видеть, как они внимательно смотрят друг другу в глаза, будто разговаривают мысленно. На гастролях Евгений Павлович иногда поддавался натиску жены, сына, коллег и "выходил на прогулку". Выглядело это так: артист распахивал окно, высовывался с сигаретой в зубах и смотрел, что происходит на улице. На больший подвиг он был не способен. И только в последние годы выходил-таки погулять со своей собакой.

Он, как никто, умел снять напряжение на любой самой трудной репетиции. Одно время я донимал актеров вахтанговской формулой "фантастический реализм". Потом, правда, перестал, хотя саму формулу до сих пор люблю. Так вот, если что-то вдруг громко разбивалось на сцене или я предлагал вдруг какую-то экстравагантную мизансцену, Евгений Павлович осторожно и робко спрашивал: "Марк Анатольевич, это у нас здесь фантастический реализм?" Я соглашался: "Да, наверное, он". Но при этом старался от придуманного тихонько избавиться. Очень не хватает сейчас в жизни таких леоновских вопросов...

■ "Афишу" собрала
Татьяна ИСКАНЦЕВА.

Леонов Евгений

В. 05. 94